

УДК 347.662:347.422

Л. А. Емелина

Академия при Президенте Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
urconsul1@yandex.ru

С. А. Яворский

Академия при Президенте Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
491899@mail.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ДЛЯ СОКРЫТИЯ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ ОТ КРЕДИТОРОВ

Аннотация. В статье поднимается проблема злоупотребления супругами-должниками возможностями брачного договора по отношению к кредиторам. Авторы статьи исследуют судебную практику спорных взаимоотношений и приходят к выводу, что брачный договор должен защищать права супругов на персональную ответственность по кредитам. Однако субъективные права одной стороны не должны ущемлять права другой и создавать тем самым кризис в правовой сфере. Авторы исследования убеждены, что реформирование данной нормы не может не затронуть такие презумпции, как согласие супруга на получение кредита вторым супругом, общность долгов и доходов супругов, а также и самого режима общности имущества супругов. Кроме того, злоупотребление правом супругами-должниками в вопросах ущемления прав кредиторов посредством применения условий брачного договора должно максимально снизиться за счет совершенствования законодателем необходимых норм и дополнений к п. 1 ст. 46 Семейного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: брачный договор; раздел имущества; кредитор; солидарная ответственность супругов.

UDC 347.662:347.422

L. A. Emelina

The Presidential Academy,
Moscow, Russian Federation,
urconsul1@yandex.ru

S. A. Yavorsky

The Presidential Academy,
Moscow, Russian Federation,
491899@mail.ru

THE CONSEQUENCES OF USING A PRENUPTIAL AGREEMENT TO HIDE FINANCIAL ASSETS FROM CREDITORS

Abstract. The article raises the problem of abuse by debtor spouses of the possibilities of the prenuptial agreement in relation to creditors. The authors of the article study the judicial practice of disputable relationships and come to the conclusion that the prenuptial agreement should protect the rights of spouses to personal liability for loans. However, the subjective rights of one party should not infringe on the rights of the other and thus create a crisis in the legal sphere. The authors of the study are convinced that the reform of this norm cannot but affect such presumptions as the consent of the spouse to the receipt of the loan by the second spouse, the community of debts and income of the spouses, as well as the very regime of community of property of the spouses. In addition, the abuse of the right by debtor spouses to infringe the rights of creditors through the application of the terms of the marriage contract should be reduced to the maximum extent possible by the legislator improving the necessary norms and additions to paragraph 1 of Article 46 of the Family Code.

Keywords: prenuptial agreement; division of property; creditor; joint and several liability.

Введение

Исследовать правовые проблемы брачнодоговорных отношений невозможно без обзора злоупотребления правом супругами по отношению к кредиторам при создании и реализации на практике всех условий брачного договора, которые подчас ставят юристов и цивилистов в тупик. Чаще всего злоупотребление правом считают неправомерным поведением, или деликтом [8, с. 36], нарушением принципов добросовестности. Можно сказать, что целью злоупотребления правом является достижение недозволенных целей и иных выгод [9, с. 9].

Достаточно часто в погоне за прибылью неосмотрительные супруги переоценивают свои интеллектуальные и финансовые возможности, действуют на авось, не имеют предпринимательского опыта, в результате чего терпят

фиаско в бизнес-проектах. Как следствие, начинают копиться долги, которые наносят серьезную угрозу не только личному, но семейному бюджету и благополучию семьи в целом. Пытаясь решить сложившуюся проблему, вместо финансового оздоровления супруг-должник либо один, либо в сговоре со своим супругом может начать использовать нормы ст. 38 и 40 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) как законную схему ухода от ответственности перед кредиторами, основанную на разделе имущества между супругами [1, с. 12].

Брачный договор является разновидностью формы гражданско-правового договора [4, с. 11], и существует мнение, что свое широкое распространение он получил лишь в крупных городах среди семей, где один или оба супруга имеют высокий уровень жизни [7, с. 59].

Однако этот важный и действенный инструмент раздельного режима имущества, призванный и созданный с целью защитить имущественные права супругов, не может применяться недобросовестными супругами-должниками для ухудшения положения кредитора. Мы проанализируем, как некоторые супруги могут злоупотреблять своим правом, заключая между собой брачный договор с целью ущемить права кредиторов, и какие правовые последствия этого злоупотребления наступают. Какие шансы существуют у кредитора восстановить свои права и преодолеть брачнодоговорный иммунитет с целью вернуть свои средства у недобросовестного заемщика?

Основное исследование

Дело семьи Матлак. Яркий прецедент, являющийся примером злоупотребления правом обоими супругами в отношении интересов кредитора, — дело семьи Матлаков. Один наш предприимчивый соотечественник решил защитить свои финансовые активы не от своей супруги, а от кредитора путем сокрытия от него факта заключения брачного договора. Сергей Семенович Матлак в период с 2014 по 2016 год неоднократно брал денежные займы у гражданина Н., но позднее истец Н. в суде был заменен на Сергея Владимировича Русанова в связи с цессией (переуступкой права требования). Долг на момент подачи заявления в суд без учета процентов составлял 6 миллионов рублей.

Решением Щелковского горсуда Московской области от 4 июня 2019 года¹ в пользу кредитора Русанова С. В. был взыскан весь долг с процентами за несколько лет в размере 14,9 миллионов рублей с учетом процентов. Однако после того как данное решение вступило в силу, Русанов С. В. узнает, что у ответчика нет имущества, необходимого для погашения долга.

¹ URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOKI&n=7440516&caheid=F9FE80A45EB5E68D3E5878A318EE276A&mode=splus&rnd=2UKT7w#V7wA6OUst5ioReUT1>

Ввиду невозможности взыскания долга Русанов С. В. обратился в Московский областной суд с требованием признать заключенный брачный договор от 14 ноября 2015 года между супругами Сергеем Семеновичем и Светланой Александровной Матлаками недействительным. Истец справедливо считал, что супруги злоупотребили правом и перевели все имущество на Матлак С. А., после того как на Матлака С. С. было заведено уголовное дело. Также истец настаивал на том, чтобы суд признал сделки по отчуждению имущества (жилого дома, земельного участка, помещения) Матлак С. А. недействительными, вернул их в собственность Матлак С. А. и возложил на нее солидарную ответственность по долгам ее мужа Матлака С. С. Как впоследствии выяснится, Матлак С. А. получила от продажи только земельного участка и дома не менее 26 миллионов рублей, которые не пошли на выплату долга кредитору.

Стоит отметить, что Мособлсуд решением от 2 декабря 2020 года и коллегия Первого кассационного суда от 19 мая 2021 года оставили жалобу Русанова С. В. без удовлетворения. Другими словами, суды не увидели в заключенном брачном договоре обязательства должника в соответствии с п. 1 ст. 46 СК РФ уведомить кредитора о намерении заключить такой договор, который очевидным образом ущемляет права Русанова С. В. В связи с этим кредитор обратился в Верховный суд Российской Федерации (далее — ВС РФ).

Судебная коллегия ВС РФ сделала в этом деле следующие выводы²:

1. Если супругу-заемщику недостаточно средств для погашения долгов перед кредитором, то последний имеет право обратиться взыскание на долю в имуществе второго добросовестного супруга согласно п. 1 ст. 45 СК РФ.

2. Заключаящий с кредитором договор займа супруг обязан уведомить своего кредитора о наличии брачного договора либо о внесенных в него изменениях или о полном прекращении. В случае неуведомления кредитора супругом-должником о перечисленных обстоятельствах его имущественные последствия никоим образом не зависят от наличия брачного договора и содержания согласно п. 1 ст. 46 СК РФ.

3. В связи с этим решения судов низших инстанций подлежат отмене и дело направляется на новое рассмотрение.

Действительно, Московский областной суд в своем решении от 16 марта 2022 года отменил решения нижестоящих судов³.

Таким образом, Верховный суд пояснил, что подобные злоупотребления правом не могут остаться незамеченными справедливым правосудием в судебной практике Российской Федерации. Брачный договор — это не способ уйти от исполнения обязательств перед кредиторами, а лишь решение имущественных вопросов внутри семьи, между супругами, являющийся продолжением семейных отношений [3, с. 530].

² URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11012022-n-4-kg21-51-k1/>

³ URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=qsnpJpA&base=AOKI&n=10256602#HStD6OUkr1pNVRen>

По нашему мнению, данное незаконное и противоправное действие семья Матлаков и подобные им должники совершают при двух сопутствующих обстоятельствах, ставших негативной практикой у многих граждан.

Первым таким обстоятельством является то, что кредиторы не желают заверять долговые расписки у нотариуса, попросту экономя деньги на этой услуге или опасаясь, что данные о доходах попадут в фискальные органы и с такой деятельности придется платить налог. В связи с этим кредиторы нередко вынуждены доказывать, что передача наличных денег состоялась как факт.

Вторым таким обстоятельством является отсутствие в России реестра долговых расписок, создание которых, на наш взгляд, помогало бы объективно оценивать подобных должников при вступлении с ними в правовые отношения, а судам — принимать взвешенные и продуманные решения. В настоящее время мы считаем, что лежащие в сейфах и ящиках столов кредиторов расписки являются бомбами замедленного действия, способными развернуть любую правовую ситуацию в негативную сторону.

Мы полагаем, что необходим закон, обязывающий кредиторов регистрировать, например, у нотариусов все долговые расписки в течение 30 календарных дней, без чего они не имели бы юридической силы, а нотариусы, в свою очередь, вводили бы их в соответствующую базу данных — реестр долговых расписок.

Кроме того, большой вопрос у юристов вызывает работа низших судов, которые в условиях современных вызовов неспособны отвечать требованиям профессиональности и объективности в решении довольно простых правовых споров. Если бы не однозначная позиция Конституционного суда РФ в своих выводах⁴, то в судебной практике могло бы возникнуть понятие «матлаковщина», а существующий институт брачного договора, с подачи судей Щелковского районного суда и Московского областного суда, превратился бы в способ мошенничества и злоупотребления правом, уничтожил бы конституционный принцип исполнимости судебных решений. На наш взгляд, по итогам проведения проверки

⁴ По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Безменова и Н. В. Калабуна: постановление Конституционного суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П // Российская газета. 2007. № 157; Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 456-О // Вестник Конституционного суда РФ. 2004. № 3; Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Козловой Марины Николаевны и Козлова Сергея Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 13 мая 2010 г. № 839-О-О // Гарант (дата обращения: 12.09.2024); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Илюшечкиной Ларисы Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2957-О // Гарант (дата обращения: 12.09.2024).

подобных некомпетентных судебных решений судебные бригады нижестоящих судов, чьи решения отменяет ВС РФ, подлежат увольнению.

Дело семьи Тарасовых. Схожим, по существу, является дело супругов Юрия Викторовича Тарасова и Риммы Валерьевны Шумаковой, которые находились в браке в период с 09.01.1998 по 18.02.2019 год. Тарасов Ю. В. с 19 февраля 2015 года был не в состоянии закрыть все свои долги перед кредиторами на сумму 3 305 574 рублей. Понимая риски, Тарасов Ю. В. принимает решение: спорное имущество, а именно земельный участок, нажитый в браке, площадью 88 000 м² стоимостью 6 300 000 рублей и нежилое помещение площадью 672,5 м², он передает по мировому соглашению заинтересованному лицу — Шумаковой Р. В., чем причиняет существенный риск кредиторам. Октябрьский районный суд Барнаула в рамках дела № 2-784/2016 от 16 марта 2016 года признал право собственности на спорную недвижимость за Шумаковой Р. В. Отметим, что суд Барнаула фактически утвердил брачный договор между супругами.

26 октября 2016 года Тарасов Ю. В. заявил в суде требование исключить земельный участок из конкурсной массы, однако судебными решениями от 4 августа 2017 года и 23 октября 2017 года в удовлетворении вышеуказанного заявления было отказано⁵.

Финансовый управляющий выяснил, что Тарасов Ю. В. на момент отчуждения имущества имел неисполненные обязательства перед несколькими кредиторами, что являлось основанием для признания его банкротом. Стоит отметить, что Арбитражный суд Алтайского края от 30 ноября 2016 года вначале отклонил требование управляющего о включении спорного имущества в конкурсную массу.

Позже Седьмой арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 23 октября 2017 года⁶, несмотря на то что спорное имущество было передано супруге должника при наличии признаков его несостоятельности, не нашел нарушений нормы п. 2 ст. 45 СК РФ и не признал долг супругов общим.

Необходимо отметить, что Шумакова Р. В. безуспешно обращалась в Октябрьский районный суд города Барнаула, Арбитражный суд Алтайского края и Седьмой арбитражный апелляционный суд с требованием отменить обеспечительную меру на спорный участок, чтобы она могла разделить совместно нажитое имущество с Тарасовым Ю. В. и исключить спорный земельный участок из конкурсной массы.

Как мы знаем, суды первой инстанции и апелляции точно определили, что в действиях Шумаковой Р. В. и Тарасова Ю. В. явно просматривается злоупотребление правом при подписании мирового соглашения, передающего право на спорный участок Шумаковой Р. В., а на основании п. 2 ст. 45 СК РФ и п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве данный спорный земельный участок является совместно нажитым имуществом и подлежит его реализации по общим правилам.

⁵ URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=554395&cacheid=4D289C8D259BBC6244C373BA14A467DC&mode=splus&rnd=2UKT7w#ocwJ9OUkkOIHgZG81>

⁶ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/w3q4xu2Jdlrb/>

Однако в связи со злоупотреблениями правом и низкой квалификацией судебной бригады (председательствующий — С. А. Мельник, судьи — О. В. Ишутина, В. А. Лошкормоева) Шумакова Р. В. и Тарасов Ю. В. убедили Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, который в своем постановлении от 18 января 2018 года отменил судебные решения низших инстанций и удовлетворил заявление истца⁷.

Как мы видим, «матлаковщина» как явление иногда одерживает победу. Тем не менее все может измениться в сторону справедливости благодаря профессионализму и настойчивости экспертов. Так, Плуталов М. Е., член Союза «Межрегиональный центр арбитражных управляющих», подал жалобу на решение окружного суда в ВС РФ. Стоит отдать должное и специалистам Судебной коллегии ВС РФ, которые разобрались в данной проблеме и вынесли следующее решение⁸:

1. Согласно ст. 213.26 ГК РФ у судов не было оснований для исключения спорного имущества из конкурсной массы.

2. Мировые соглашения между супругами Шумаковой Р. В. и Тарасовым Ю. В. направлены на сокрытие имущества от взыскания его кредиторами.

3. По ст. 46 СК РФ соглашение о разделе имущества является двухсторонней сделкой и, согласно п. 3 ст. 308 ГК РФ, ухудшение имущественного положения Тарасова Ю. В. не должно повлечь за собой ухудшение прав его кредиторов.

4. Мировое соглашение заключено сторонами за два месяца до открытия дела о банкротстве и спорное имущество могло быть изъято в конкурсную массу, в связи с чем решения низших судов были отменены и дело направлено в Седьмой арбитражный апелляционный суд.

Исследуемое нами дело вернули в Седьмой арбитражный апелляционный суд, который незамедлительно завершил правосудие и постановил:

1. Шумакова Р. В. затягивает процедуру банкротства и злоупотребляет правом истца.

2. Передача имущества от Тарасова Ю. В. его супруге Шумаковой Р. В. является ничем другим, как способом выведения спорного имущества из конкурсной массы и препятствием к осуществлению прав кредитора.

3. Жалобу Шумаковой Р. В. оставить без удовлетворения⁹.

Проблемой правового регулирования в данном случае может явиться тот факт, что у супругов есть возможность разделить обязательства и совместно

⁷ URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=145433&cacheid=327149A6E5DEA2E8DDBE54A7A0D0FF70&mode=splus&rnd=2UKT7w#jL9K9OULY14UuBxM>

⁸ URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/g2KaxTYxNvYJ/>

⁹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17 сентября 2019 года № 07АП-12100/2016(3) по делу № А03-7118/2016. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS007&n=144412&ysclid=ml1hoom0wl0281723765#vgbVNPUQLRx5BrCX1> (дата обращения: 12.09.2024).

нажитое имущество между собой. Кроме того, подобная формулировка «мне долги — тебе имущество» не вызовет подозрения у нотариуса и отказа в регистрации такого содержания брачного договора не будет. Думается, что это одна из категорий риска потенциального кредитора, которая должна вызывать настороженность как у нотариуса, так и у законодателя. Создавая диспозитивность в выборе такого перераспределения долгов и активов между супругами, являющихся совместными и презюмированными в правоприменительном аспекте, законодатель сам заложил для кредиторов риски невозможности взыскания долгов с таких супругов. Мы видим здесь актуальность введения запрета на такие формулировки в брачном договоре, либо следует вовсе отменить совместный режим имущества и персонификацию долгов супругов с невозможностью передачи ответственности по своим долгам второму супругу.

Суд, безусловно, может восстановить справедливость и рассмотреть такие формулировки, как злоупотребление правом, признав брачный договор недействительным. Однако отсутствие однообразия судебной практики в данном вопросе создает до сих пор существенные противоречия, которые прямым образом нарушают права кредиторов и взыскателей, нарушается принцип исполнимости судебных решений. Большую надежду на скорое и справедливое правосудие в вопросах пресечения злоупотребления супругами своими правами на заключение мнимых брачных договоров возлагается на принятое Постановление Пленума ВС РФ № 48 от 25 декабря 2018 года, которое, по сути, ликвидировало ряд распространенных схем по выводу финансовых и прочих активов при банкротстве, в том числе и когда самые ликвидные активы, как, например, спорный участок земли площадью 88 000 м² (6 300 000 руб.) и нежилое помещение 672,5 м² в рассмотренном нами деле, достались одному супругу — Р. В. Шумаковой, а второму, Ю. В. Тарасову, — только долги и незначительные финансовые активы.

Дело семьи Абрамовых. Семья Абрамовых, совершив ДТП 21 января 2013 года и причинив ущерб на сумму 2 698 521,48 рублей, на следующий день, а именно 22 января 2013 года, заключают брачный договор у нотариуса. Суд признает брачный договор недействительным на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Также суд посчитал, что этот оспариваемый брачный договор заключен в период подозрительности, чем причинил кредитору имущественный вред, предотвращая взыскание на имущество, приобретенное в браке¹⁰.

Несмотря на попытки обжаловать это решение, на основании п. 2 ст. 1 ГК РФ, подпунктов 5–7 Постановления Пленума № 63 от 23.12.2010, п. 1 ст. 10 ГК РФ, а также норм ст. 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) Арбитражный суд Поволжского округа оставил кассационную жалобу семьи Абрамовых без удовлетворения¹¹.

¹⁰ URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/63222578/paragraph/22:0>

¹¹ URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/39292661/paragraph/1:0>

Мы полагаем, что мировые соглашения о разделе имущества в деле супругов Р. В. Шумаковой и Ю. В. Тарасова, рассмотренном нами ранее, должны заключаться после расторжения брака согласно п. 1–2 ст. 38 СК РФ, хотя и имеют схожую природу с брачными договорами. В данном деле кредитор и финансовый управляющий в первых инстанциях, по нашему мнению, должны были применять комплексные нормы права, чтобы оспорить мировое соглашение (ст. 46 СК РФ, а также ст. 10, 168, 170, 174.1, 301, 308.3 ГК РФ).

Результаты исследования

В настоящее время сложившаяся модель правового регулирования, к сожалению, может не всегда соответствовать возникающим жизненным обстоятельствам. Более того, следует констатировать факт отставания юридической науки от современных вызовов, что не может не сказаться на судебной практике и негативно проявляется в судебном нормотворчестве и правоприменении [5, с. 16].

Решение данной проблемы разнородности судебной практики нам видится в том, что Верховный суд РФ уже настойчиво рекомендует судам сопоставлять свои решения и свои правовые позиции с постановлениями Пленумов ВС РФ, Президиумов ВС РФ: нижестоящие суды теперь не имеют права игнорировать мнение ВС РФ, создавая тем самым серьезные основы прецедентного права в российском судопроизводстве¹². Несмотря на обоснованную критику, мы видим в этом некий выход в сложной правоприменительной практике отечественного судопроизводства. В связи с этим есть надежда, что в России может в лучшую сторону измениться судебная практика и такие феномены, как «матлаковщина», навсегда уйдут не только из судебной практики¹³, но и полностью из правовой истории современной России.

В настоящее время СК РФ предоставляет супругам спектр субъективных прав, которые, в свою очередь, могут ущемлять права третьих лиц. Как мы выяснили, к таким лицам, чьи права могут быть в значительной степени ущемлены, относятся кредиторы. Причиной такого злоупотребления все чаще становится брачный договор, заключаемый супругами с целью дальнейшего исключения совместно нажитого имущества из конкурсной массы. Современные ученые отмечают, что назрела острая необходимость определения и создания границ субъективных прав, для того чтобы обеспечить в том числе и реализацию прав самого субъекта [6, с. 42].

¹² О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 июня 2020 года № 12 // Российская газета. 2020. № 156. П. 28.

¹³ URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08112022-n-56-kg22-27-k9/>; URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oiZEPVwLqbVO/>

Реализация прав на защиту имущества посредством брачного договора должна быть ограничена рамками законных прав и требований кредиторов, осуществляющих свое право на взыскание имущества добросовестного супруга при невозможности погашения кредита супругом-заемщиком. Другими словами, мы видим решение в главенствующей роли правовой доктрины, регулируемой ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, когда осуществление прав и свобод одной стороны не должно ущемлять прав и свобод другой стороны. Чтобы расширение прав одной стороны не нарушало баланс существующих правовых стандартов и не становилось бы источником кризиса в праве, необходимо оставить права человека мерилom справедливости нормы в праве, помогая в преодолении любых кризисов в правовой сфере [2, с. 87].

Необходимо отметить, что авторы поднимали данный вопрос о проблеме использования брачного договора недобросовестными супругами в отношении кредиторов на XV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского «Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций», проходившей в МГПУ 26 апреля 2024 года. Ученые единодушно пришли к выводу, что злоупотребление правом супругами-должниками в вопросах ущемления прав кредиторов посредством применения условий брачного договора должно максимально снижаться за счет введения законодателем необходимых норм и дополнений к п. 1 ст. 46 СК РФ. Такое дополнение может иметь следующую формулировку: «Брачный договор и его содержание не могут ущемлять права кредиторов и иных лиц при недостаточности имущества супруга-должника для взыскания с имущества добросовестного супруга».

Реформирование данной нормы не может не затронуть таких презумпций, как согласие супруга на получение кредита вторым супругом, общность долгов и доходов супругов, а также и самого режима общности имущества супругов, вызывающих в последнее время горячие споры среди коллег. Мы надеемся, что вклад ученых в развитие и совершенствование семейного законодательства не останется незамеченным и послужит надежным фундаментом в деле упрочнения семьи и оздоровления финансовых отношений между супругами и кредиторами.

Список источников:

1. Беспалов Ю. Ф. Рассмотрение и разрешение споров о разделе общего имущества супругов (бывших супругов): некоторые теоретические и практические аспекты // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2017. № 3. С. 9–18.
2. Дорская А. А. Кризисы права и развитие прав человека: проблема соотношения понятий // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского (Москва, 23 апреля 2020 г.). Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 84–88.

3. Емелина Л. А. Влияние семейного законодательства на регулирование семейного бизнеса за рубежом // Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности: монография / отв. ред.: И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М.: Проспект, 2023. С. 525–536.
4. Емелина Л. А. Вопросы применения брачного договора в отношении бизнеса одного из супругов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2018. № 2. С. 6–21.
5. Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 1 (45). С. 16–22.
6. Полтавец Е. М., Северухин В. А. Пределы реализации субъективных прав // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского (Москва, 21 апреля 2022 г.) / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 42–45.
7. Пшонина М. Н., Ефимова О. В. Осуществление имущественных правоотношения супругов при бракоразводном процессе // Актуальные проблемы современного российского законодательства Российской Федерации: сб. ст. / авт.-сост. О. В. Ефимова. Вып. 5. М.: Саратовский источник, 2017. С. 58–68.
8. Субботина Е. В. Особенности осуществления прав и исполнения обязанностей в брачно-семейных отношениях // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 34–37.
9. Чеговадзе Л. А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. 2013. № 2. С. 8–11.

References

1. Bepalov Yu. F. Rassmotrenie i razreshenie sporov o razdele obshhego imushhestva suprugov (by vshix suprugov): nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». 2017. № 3. S. 9–18.
2. Dorskaya A. A. Krizisy` prava i razvitie prav cheloveka: problema sootnosheniya ponyatij // Pravo i prava cheloveka v sovremennom mire: tendencii, riski, perspektivy` razvitiya: materialy` Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj pamyati professora F. M. Rudinskogo (Moskva, 23 aprelya 2020 g.). Saratov: Saratovskij istochnik, 2020. S. 84–88.
3. Emelina L. A. Vliyanie semejnogo zakonodatel`stva na regulirovanie semejnogo biznesa za rubezhom // Semejny`j biznes & LegalTech: nauchny`e resheniya dlya professional`noj predprinimatel`skoj deyatel`nosti: monografiya / отв. ред.: I. V. Ershova, A. N. Levushkin. M.: Prospekt, 2023. S. 525–536.
4. Emelina L. A. Voprosy` primeneniya brachnogo dogovora v otnoshenii biznesa odnogo iz suprugov // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». 2018. № 2. S. 6–21.
5. Pashencev D. A. Konstruktivizm v sovremennoj yuridicheskoy nauke // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2022. № 1 (45). S. 16–22.
6. Poltavec E. M., Severuxin V. A. Predely` realizacii sub`ektivny`x prav // Problemy` realizacii prav cheloveka i grazhdanina v usloviyax sovremenny`x social`ny`x transformacij: materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj pamyati professora F. M. Rudinskogo (Moskva, 21 aprelya 2022 g.) / pod obshh. red. D. A. Pashenceva, N. M. Ladnushkinoy. Saratov: Saratovskij istochnik, 2022. S. 42–45.

7. Pshonina M. N., Efimova O. V. Osushhestvlenie imushhestvenny`x pravootnosheniya suprugov pri brakorazvodnom processe // Aktual`ny`e problemy` sovremennogo rossijskogo zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii: sb. st. / avt.-sost. O. V. Efimova. Vy`p. 5. M.: Saratovskij istochnik, 2017. S. 58–68.

8. Subbotina E. V. Osobnosti osushhestvleniya prav i ispolneniya obyazannostej v brachno-semejny`x otnosheniyax // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2012. № 3. S. 34–37.

9. Chegovadze L. A. Zloupotreblenie pravom kak forma grazhdanskogo pravonarusheniya // Grazhdanskoe pravo. 2013. № 2. S. 8–11.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2024;

одобрена после рецензирования: 18.05.2024;

принята к публикации: 20.06.2024.

The article was submitted: 10.05.2024;

approved after reviewing: 18.05.2024;

accepted for publication: 20.06.2024.